

УДК 347.61/.64
ББК 67.404.5

Н. И. Батурина, И. М. Медведев

ОСНОВАНИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ОТНОШЕНИЙ
ПО ФАКТИЧЕСКОМУ ВОСПИТАНИЮ РЕБЕНКА И КРУГ ЛИЦ,
ОТНОСЯЩИХСЯ К ФАКТИЧЕСКИМ ВОСПИТАТЕЛЯМ
ПО СЕМЕЙНОМУ КОДЕКСУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В настоящей статье авторами предпринята попытка устранения пробела в Семейном кодексе Российской Федерации относительно отсутствия четкого определения круга лиц, которые могут быть отнесены к фактическим воспитателям ребенка. Необходимость в разрешении данной проблемы была обусловлена тем, что понятие «фактические воспитатели» используется в семейном законодательстве не один десяток лет, но так и не было определено на законодательном уровне. Семейному законодательству известны изменения в регулировании отношений между фактическими воспитателями и воспитанниками, однако и они касались только алиментных отношений рассматриваемой категории лиц. На доктринальном уровне также отсутствует однозначное определение того, кто может быть отнесен к категории фактического воспитателя.

Авторами статьи определен перечень оснований, при которых возможно фактическое воспитание ребенка в условиях современного развития общества: отсутствие у ребенка родительского попечения в результате виновного поведения родителей и без такового; отсутствие попечения одного из родителей по причине его виновного поведения или в результате иных обстоятельств, не зависящих от него, и сохранение правовой связи с другим родителем, исполняющим надлежащим образом родительские обязанности; при усыновлении одним из супругов; в результате ведения совместного хозяйства с родителем ребенка.

Определение оснований возникновения отношений между фактическим воспитателем и воспитанником позволило авторам установить круг лиц, которые могут быть отнесены к фактическим воспитателям. Такими являются совершеннолетние дееспособные лица, которые могут как находиться в родственных отношениях с ребенком, так и не состоять в таковых, добровольно осуществляющие надлежащее воспитание и содержание ребенка, оставшегося без попечения родителей или одного из них; усыновленного одним из супругов, без установления над ребенком опеки (попечительства), усыновления или договора по передаче на воспитание в семью.

Ключевые слова: фактический воспитатель, воспитанник, форма воспитания, отчим, мачеха, надлежащее воспитание и содержание ребенка.

N. I. Baturina, I. M. Medvedev

THE GROUNDS FOR RELATIONS CONCERNING ACTUAL UPBRINGING OF A CHILD
AND PERSONS CONSIDERED AS ACTUAL EDUCATORS
UNDER THE FAMILY CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

The authors of the article have made an attempt to eliminate the gap in the Family Code of the Russian Federation concerning the absence of precisely determined range of persons who may be considered as actual educators of a child. It has become necessary to solve the given problem because the notion "actual educators" has been used in the family legislation for decades but the concept of this term hasn't been defined at the legislative level. There have been changes in the regulation of relations among actual educators and children but only in regard to alimony relations among these persons. There is no exact definition of who may be considered as an actual educator at the doctrinal level either.

The authors of the article have identified a list of grounds that can lead to emergence of relations concerning actual upbringing of a child under conditions of modern society development: the absence of parental custody due to the parents' guilty behavior or without it; the absence of parental custody by one of the parents because of his or her guilty behavior or due to other circumstances not depending on him or her and there remains legal connection with another parent properly performing parental duties; the child's adoption by one of the spouses; running a joint household with the child's parent.

Identification of grounds for relations appearing between the actual educator and the child has allowed the authors to define the range of persons who can be considered as actual educators. These are persons of full age and capacity who may be related or not related to the child and who properly and voluntarily bring up and maintain a child, when there is no guardianship, adoption or contract for family placement in relation to the children: deprived of care of both or one parent; adopted by one of the spouses.

Key words: actual educator, foster child, the form of upbringing, stepfather, stepmother, proper upbringing and maintenance of the child.

Использование термина «фактические воспитатели» в положениях Семейного кодекса Российской Федерации (далее — СК РФ) не является новеллой для семейного законодательства, поскольку в Кодексе о браке и семье РСФСР (далее — КоБС РСФСР) уже содержалось данное понятие, используемое при регулировании алиментных отношений между воспитанниками и фактическими воспитателями. Однако до настоящего времени на законодательном уровне не определено, кто может быть отнесен к категории фактического воспитателя, а также его дальнейшее правовое положение с четким указанием прав и обязанностей. Полагаем, что если бы участие фактического воспитателя в жизни ребенка не было оправданным и влекло за собой грубое нарушение законных прав и интересов подопечного, стали бы известны частые случаи злоупотребления правом с его стороны, то законодатель не оставил бы без внимания подобное нарушение, поскольку семья, материнство и детство всегда находились под защитой государства. Соответственно, если сегодня из СК РФ не исключены положения статей, регулирующие отношения между воспитанником и его фактическим воспитателем, то формат таких отношений является оправданным и имеет право на существование, регулируемое на законодательном уровне. Еще одним подтверждением того, что роль фактического воспитателя значима для подопечного, служат предложения о внесении изменений в СК РФ и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ), зафиксированные в плане законопроектной деятельности Правительства Российской Федерации на 2018 г., утвержденном распоряжением Правительства Российской Федерации от 23 декабря 2017 г. № 2925-р [1]. В СК РФ планируется внести дополнения в часть, касающуюся «предоставления лицам, не являющимся родственниками ребенка, но заботившимся о нем длительное время, права на общение с ребенком, если того требуют интересы ребенка и между ними установилась прочная эмоциональная связь»; в КоАП РФ (в ст. 5. 35) — изменения, направленные на «обеспечение права фактических воспитателей детей на общение со своими воспитанниками». Как видим, планируемые нововведения имеют разночтения в понятийном аппарате. Остается только предположить, что семейное законодательство к фактическим воспитателям относит тех лиц, которые не состоят с ребенком в родственных отношениях, но осуществляют заботу о нем в течение длительного времени, и между ними установилась прочная эмоциональная связь.

Семейное законодательство прошлого и настоящего времени упоминает о правах и обязанностях фактического воспитателя вскользь, лишь в главах,

посвященных регулированию алиментных отношений других членов семьи. Если по ранее действовавшему семейному кодексу предусматривалось не только взыскание алиментов на фактических воспитателей, но и на воспитанников, то действующее законодательство регулирует отношения по взысканию алиментов с воспитанников, обладающих полной дееспособностью и трудоспособностью. Объединяет фактических воспитателей прошлого и настоящего то, что на законодательном уровне были определены такие обязанности, как содержание и воспитание воспитанников, которые в свою очередь приобретали обязательный характер, когда фактический воспитатель заявлял о своем праве на взыскание алиментов с воспитанника. Кроме того, КоБС РСФСР не уточнял, каким именно должно быть содержание и воспитание ребенка. Только с принятием СК РФ был сделан акцент на надлежащем исполнении фактическим воспитателем обязанностей по воспитанию и содержанию ребенка. Для реализации права на взыскание алиментов фактическим воспитателям как ранее, так и сейчас в судебном порядке необходимо доказать, что они являются нетрудоспособными и нуждающимися лицами. СК РФ по сравнению с КоБС РСФСР более четко определил временные рамки, в течение которых фактические воспитатели должны надлежащим образом воспитывать и содержать ребенка — не менее пяти лет. Кроме того, СК РФ расширил круг лиц, с каких фактический воспитатель мог бы получить содержание, прежде чем обращаться к его воспитаннику. К ним стали относиться не только дети и супруги (теперь они должны обладать такими признаками, как наличие трудоспособности и совершеннолетия), но и бывшие супруги.

Следующим изменением, которое произошло в СК РФ относительно рассматриваемой темы, является исключение статьи об алиментных обязательствах фактических воспитателей по отношению к их воспитанникам.

На доктринальном уровне ситуация по затронутой нами проблематике остается неоднозначной. Мнения ученых по поводу определения круга лиц, которых можно было бы отнести к фактическим воспитателям, разошлись. Одни из них полагают, что фактический воспитатель — это лицо, которое приняло ребенка в свою семью, при этом оно осуществляет его воспитание и содержание и не связано с ним юридическими основаниями, т. е. между фактическим воспитателем и ребенком отсутствует юридический факт усыновления (удочерения), установления опеки (попечительства) или договор о передаче ребенка на воспитание в семью [2]. В основе приведенного определения лежит отсутствие юридического факта, порождающего одну из форм воспитания детей,

оставшихся без попечения родителей, предусмотренных СК РФ. Достаточным условием для возникновения таких отношений является сам факт принятия ребенка в семью и признания его членом семьи воспитателя. Соответственно, можно сделать вывод о том, что фактическими воспитателями могут быть как родственники ребенка, так и лица, с которыми у него отсутствуют узы родства. Позиция других исследователей также вызывает интерес [3]. Они полагают, что фактическим воспитателем может быть не только посторонний для ребенка человек, но и лица, состоящие с ребенком в родственных отношениях: как близкие родственники (брат, сестра, дедушка, бабушка), так и иные родственники (тетя, дядя двоюродный брат или сестра и др.). Кроме родственников фактическим воспитателем ребенка может быть супруг (супруга) матери (отца) ребенка — отчим или мачеха. Заключение брака одним из родителей ребенка в дальнейшем порождает отношения между фактическим воспитателем и воспитанником.

Если мы обратимся к юридическим словарям [4], то здесь понятие «фактические воспитатели» раскрывается через содержание ст. 96 СК РФ, согласно которой к таким относятся нетрудоспособные нуждающиеся лица, обладающие правом обратиться с иском в суд к воспитанникам о взыскании алиментов, при условии, что ими осуществлялось надлежащее воспитание и содержание воспитанников не менее пяти лет.

Из приведенных примеров видно, что не только на доктринальном, но и на законодательном уровне нет четкого определения того, кто может быть отнесен к категории фактического воспитателя ребенка. Существующий пробел в семейном законодательстве может привести к неоднозначному разрешению семейных споров между фактическими воспитателями и воспитанниками. Кроме того, грядущие изменения в СК РФ и КоАП РФ могут размыть границы между понятиями лица, заботившегося о ребенке в течение длительного времени, с которым установилась прочная эмоциональная связь, и фактического воспитателя, изъявившего желание защитить свое право на общение с воспитанником в административном порядке. В связи с этим назрела необходимость для закрепления определения понятия «фактический воспитатель» на законодательном уровне, а именно в семейном законодательстве, поскольку регулирование отношений в сфере воспитания и содержания детей является прерогативой СК РФ.

Для правильного определения круга лиц, которые могут быть признаны фактическими воспитателями, необходимо ответить на некоторые вопросы: каковы основания возникновения фактического воспитания; относится ли фактическое воспитание к одной из форм воспитания детей; какими признаками должны обладать потенциальные фактические воспитатели.

Приоритетность в воспитании детей семейное законодательство отводит родителям ребенка, что подтверждается положениями ч. 1 ст. 63 СК РФ: родители имеют преимущественное право на воспитание своего ребенка перед иными лицами. С юридической точки зрения родителями признаются лица, в отношении которых было установлено отцовство (материнство) как в добровольном, так и в судебном порядке. Воспитание родителями ребенка должно осуществляться таким образом, чтобы были затронуты все стороны развития последнего: физическая, психическая, духовная и нравственная. СК РФ рассматривает воспитание ребенка родителями не только с позиции права последних, но и как обязанность, поскольку ребенок вправе жить и воспитываться в семье со своими родителями. При нарушении указанного права наступает ответственность тех лиц, на которых это обязанность возложена законом: первоначально на родителей ребенка.

Исходя из содержания ст. 54 СК РФ следует, что приоритетным правом ребенка является его право жить и воспитываться в семье, несмотря на то, есть у него родители или нет. В случае отсутствия родителей и, как следствие, прекращения заботы с их стороны закон предусматривает возложение обязанностей по защите прав и законных интересов ребенка на орган опеки и попечительства. Основания, в результате которых ребенок может остаться без родительского попечения, могут быть самыми разнообразными. В части 1 ст. 121 СК РФ законодатель сосредоточил наиболее распространенные из них: смерть родителей; лишение или ограничение родительских прав; недееспособность или иная болезнь родителей; длительное отсутствие родителей; уклонение родителей от воспитания или защиты прав и интересов ребенка; отказ родителей при отсутствии объективных оснований забрать детей из образовательных, медицинских и социальных организаций; создание родителями условий, создающих угрозу жизни или здоровью детей либо препятствующих их нормальному воспитанию и развитию; иные случаи. Все приведенные основания можно разделить на две группы. В первую следует отнести те из них, которые возникают в результате неисполнения или недолжного исполнения родителями обязанностей по отношению к ребенку: лишение или ограничение родительских прав; уклонение родителей от воспитания или защиты прав и интересов ребенка; отказ родителей при отсутствии объективных оснований забрать детей из образовательных, медицинских и социальных организаций; создание родителями условий, создающих угрозу жизни или здоровью детей. Ко второй — основания, когда в действиях родителей отсутствует элемент виновного поведения: смерть родителей; недееспособность или иная болезнь родителей; длительное отсутствие родителей; иные случаи. Несмотря на то, по каким основаниям ребенок остался без попечения родителей,

орган опеки и попечительства (и только он) предпринимает меры для устройства ребенка в семью. Это может быть семья усыновителя, опекуна (попечителя), приемных родителей, а при отсутствии такой возможности — организация для детей сирот или детей, оставшихся без попечения родителей (ч. 1 ст. 123 СК РФ).

Приведенный перечень форм воспитания детей, оставшихся без попечения родителей, сегодня является исчерпывающим и расширительному толкованию на законодательном уровне не подлежит. Вместе с тем воспитание ребенка, оставшегося без родительского попечения, возможно его родственниками или лицами, у которых сложились доверительные отношения с семьей без установления традиционных форм воспитания детей. Так, если профессия родителей предусматривает их длительное отсутствие, в результате которого прекращается ежедневное воспитание ребенка, т. е. происходит фактическое отсутствие воспитания как такового со стороны родителей, то в подобных ситуациях можно прибегнуть к такой форме воспитания, как фактическое воспитание. С помощью фактического воспитателя, которым может быть близкий родственник или родственник иной степени родства, или знакомый семьи, осуществлялось бы надлежащее воспитание и содержание ребенка. Признание на законодательном уровне данной формы воспитания детей позволит избежать ряда спорных ситуаций. Например, орган опеки и попечительства, узнав о факте отсутствия у ребенка родительского попечения, выяснив все обстоятельства дела, позволит остаться ему в семье фактического воспитателя, тем самым не нанесет ребенку психологической травмы из-за разлуки с воспитателем. Сегодня же при выявлении факта отсутствия родительского попечения у ребенка орган опеки и попечительства, ссылаясь на положения ст. 123 СК РФ, начинает процедуру по устройству ребенка в иную семью или госучреждения при наличии уже существующей семьи фактического воспитателя и привязанности между ним и ребенком. Установление рассматриваемой формы воспитания позволит сократить количество детей, воспитывающихся в государственных учреждениях, и увеличить перечень оснований, при которых бы ребенок мог остаться воспитываться в семье, что является, согласно положениям ст. 123 СК РФ, приоритетным. Вместе с тем, чтобы предупредить наступление нарушения прав и законных интересов ребенка, который воспитывается в семье фактического воспитателя, на орган опеки и попечительства следует возложить обязанность по проведению систематических проверок условий жизни проживания ребенка, его физического и психического состояния. При выявлении факта нарушений прав ребенка со стороны фактического воспитателя орган опеки и попечительства обязан предпринять соответствующие меры, направленные на защиту ребенка.

Фактическое воспитание ребенка возможно не только в тех ситуациях, когда он остается без попечения обоих родителей, но и одного из них, при этом сохраняет свою связь с другим родителем. К таким основаниям можно отнести регистрацию брака с родителем ребенка, усыновление ребенка одним из супругов, совместное сожительство с родителем ребенка (фактические брачные отношения) или совместное ведение хозяйства. Соответственно, фактическими воспитателями становятся отчим (мачеха); супруг (супруга) усыновителя; сожитель матери (отца) ребенка; родственники и иные лица, которые проживают с родителем ребенка одной семьей. Из приведенных примеров становится очевидным, что ребенок, в отношении которого осуществляется фактическое воспитание, не лишен в полной мере родительского попечения. Отсутствие попечения второго родителя возможно по причине его смерти, неизвестного местонахождения, лишения или ограничения его в родительских правах или отказа от воспитания ребенка без лишения (ограничения) родительских прав. Отношения по фактическому воспитанию ребенка в указанных основаниях не порождают автоматического статуса фактического воспитания. Лицо, которое может присутствовать в жизни ребенка в результате усыновления, регистрации брака, наличия фактических брачных отношений с родителем ребенка или ведения с ним совместного хозяйства, становится ему фактическим воспитателем только тогда, когда оно само изъявит желание быть фактическим воспитателем ребенка и содержать его. Добровольность в действиях по воспитанию и содержанию ребенка, оставшегося без попечения родителей, также должна проявляться у фактического воспитателя при принятии ребенка в свою семью. Очевидно, что во всех случаях независимо от оснований, которые могут гипотетически породить отношения по фактическому воспитанию ребенка, необходимо добровольное согласие самого фактического воспитателя. Вместе с тем нужно сделать исключение, которое предусматривало бы следующее: если фактическое воспитание ребенка осуществлялось под физическим или психическим воздействием со стороны третьих лиц, это нельзя расценивать как основание, признающее отношения по фактическому воспитанию не существовавшими, отменяющее данный факт, если будет установлено, что фактический воспитатель осуществлял воспитание и содержание ребенка надлежащим образом и в определенные законом сроки (при разрешении вопроса алиментного характера между воспитанником и воспитателем). Осуществление фактическим воспитателем действий по воспитанию и содержанию ребенка до достижения им совершеннолетия или приобретения полной дееспособности (до 18 лет) не является для такого лица обязательным в отличие от родителей ребенка. Если по истечении какого-то времени фактический воспитатель отстранится от воспитания и содержания ребенка,

который еще является таковым, то в отношении него не наступит правовых последствий, однако им будут нарушены нормы морали. По нашему мнению, в законодательстве целесообразно закрепить следующую позицию: в случае невозможности продолжать дальнейшее воспитание и содержание ребенка, оставшегося без попечения родителей, фактический воспитатель должен сообщить о данном факте органу опеки и попечительства для дальнейшего устройства ребенка в семью или государственное учреждение. Вместе с тем, несмотря на правовой статус лица по отношению к ребенку, при применении физического или психического воздействия наступает юридическая ответственность в зависимости от тяжести совершенного деяния.

В результате анализа оснований возникновения фактического воспитания ребенка как самостоятельной формы воспитания детей, можно определить круг лиц, являющихся фактическими воспитателями. Это могут быть близкие и дальние родственники ребенка; лица, не связанные родством; лица, состоящие в браке с родителем ребенка, а также не состоящие в таковом. Согласно действующему семейному законодательству при установлении усыновления, опеки (попечительства), передачи в приемную семью или на патронатное воспитание главными требованиями, предъявляемыми к воспитателю, являются его совершеннолетие и полная дееспособность. Данным требованиям должен соответствовать и фактический воспитатель.

Основаниями, при которых возможно наступление фактического воспитания ребенка, могут быть:

— отсутствие у ребенка родительского попечения в результате виновного поведения родителей и без такового;

— отсутствие у ребенка попечения одним из родителей по причине его виновного поведения или в результате иных обстоятельств, не зависящих от него, и наличие правовой связи с другим родителем, исполняющим надлежащим образом родительские обязанности;

— усыновление одним из супругов;

— ведение совместного хозяйства с родителем ребенка. Таким образом, с нашей точки зрения, для правильного применения понятийного аппарата, используемого для характеристики семейных отношений и дальнейшего их регулирования, следует внести в СК РФ статью (в раздел I «Общие положения» в главу 1 «Семейное законодательство»), где были бы сосредоточены основные термины, встречающиеся в тексте СК РФ. Подобная статья (ст. 5 «Основные понятия, используемые в настоящем Кодексе») содержится в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации в разделе основных положений [5]. Она определяет значения терминов, используемых исключительно в сфере уголовно-процессуальных отношений. Появление такой статьи в СК РФ позволило бы избежать неоднозначности толкования понятий, бытующих в отечественном семейном праве.

Сюда можно было бы включить не только термин «фактический воспитатель», но и другие, не менее важные понятия: «семья», «брак», «недействительный брак», «фактические брачные отношения» и иные. До настоящего времени все они не определены действующим семейным законодательством. Их дефиниции возникают лишь на основе содержания статей СК РФ, регулирующих данные отношения, или формулируются учеными и получают закрепление в специальной литературе.

По нашему мнению, фактические воспитатели — это совершеннолетние дееспособные лица, которые могут как находиться в родственных отношениях с ребенком, так и не состоять в таковых, добровольно осуществляющие надлежащее воспитание и содержание ребенка, оставшегося без попечения родителей или одного из них; усыновленного одним из супругов, без установления над ребенком опеки (попечительства), усыновления или договора по передаче на воспитание в семью.

-
1. Официальный интернет-портал правовой информации. URL: pravo.gov.ru (дата обращения: 23.01.2018).
  2. Семейное право: учебник / под ред. Е. А. Чефрановой. М., 2012. 236 с.; Семейное право России: учебник / под ред. Л. М. Пчелинцевой. 6-е изд., перераб. М., 2010. 420 с.; Семейное право: учебник / под ред. М. В. Антакольской. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2010. 357 с.; Семейное право: учебник / под ред. П. В. Алексия, И. В. Петрова, А. Н. Кузбагарова. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2009. 202 с.
  3. Гражданское право: учебник: в 3 т. / под ред. А. П. Сергеева. М., 2000. С. 490–491.
  4. Большой Юридический словарь / под ред. А. Я. Сухарева. 3-е изд. М., 2010. 795 с.; Юридический энциклопедический словарь / под ред. А. Я. Сухарева. М., 1981. 393 с.
  5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (по сост. на 01.09.2017). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

© Батурина Н.И., Медведев И.М., 2018

Official internet portal of legal information. URL: pravo.gov.ru (accessed on January 23, 2018)

Family Law: textbook / edited by E. A. Chefranova. M., 2012. 236 p.; Family Law of Russia: textbook / edited by L. M. Pchelintseva. 6 edition, revised M., 2010. 420 p.; Family Law: textbook / edited by M. V. Antakolskaya. 3rd edition, revised and enlarged. M., 2010. 357 p.; Family Law: textbook / edited by P. V. Alexiya, I. V. Petrov, A. N. Kuzbagarov. 4th edition, revised and enlarged. M., 2009. 202 p.

Civil Law: textbook: 3 volumes / edited by A. P. Sergeev. M., 2000. PP. 490-491.

Comprehensive Law Dictionary / edited by A. Ya. Sukharev. 3rd edition. M., 2010. 795 p.; Law Encyclopedic Dictionary / edited by A. Ya. Sukharev. M., 1981.393 p.

The Criminal Procedure Code of the Russian Federation of 18 December 2001 No. 174-FL (of 1 September 2017). Access from the law reference system "ConsultantPlus".

© Baturina N. I., Medvedev I. M., 2018